

Ф
Н
Л

РОНТ
ДУКИ
ЕХНИКИ

12

ВАРНИТСО И СНР

1

9

3

3

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ф Р О Н Т

Н А У К И
И
ТЕХНИКИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ВСЕСОЮЗНОЙ АССОЦИАЦИИ РАБОТНИКОВ
НАУКИ И ТЕХНИКИ — АКТИВНЫХ УЧАСТНИКОВ СО-
ЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СССР И СЕКЦИИ
НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

№ 12

Редакция и контора: Москва, ул. Горького, 37, телефоны: 5-01-65, 2-95-25

«ПСИХОЛОГИЯ РАС» И ФАШИСТСКАЯ НАУКА

Никогда еще два мира — мир строящегося социализма и мир организованной эксплуатации — не противостояли друг другу с такой резкостью, как сейчас, в эпоху развернутого социалистического строительства и фашизирующегося капитализма. Никогда еще все средства — государственный аппарат, идеология, наука — не привлекались буржуазией с такой откровенностью к поддержке загнивающего капитализма; никогда еще миф об «объективности» и аполитичности буржуазной науки не был с такой ясностью разоблачен, как именно теперь, при фашизации государства, идеологии, науки.

Если строящийся социализм опирается на передовые достижения науки, обосновывает ими каждый свой шаг, то фашизм создает небывалую систему фальсификации, пытается привлечь все, — начиная от проповеди и кончая имеющей видимость точности «науки», — для обоснования системы угнетения неравенства.

Вряд ли в какой-либо другой области эта волна воинствующей фальсификации науки разлилась так широко и приобрела такие откровенные формы, как в науке, изучающей человека, его движущие силы, его характер и его возможности. Именно здесь делается все, чтобы «научно» доказать врожденное и неустранимое неравенство людей, обосновать необходимость эксплуатации, неизбежность и стойкость капитализма, «научную» правильность фашистской политики.

Мы остановимся здесь на фашистских попытках создать в противовес марксизму теорию биологии и «психологии расы», обосновывающую фашистский режим и «научно» доказывающую необходимость господства «расы господ» над «низшими расами» и пролетариатом.

1

Попытки обосновать учение о естественном неравенстве человеческих «рас», призывающие к сохранению «чистоты расы» как основы фа-

шистской политики, необычайно широкой волной разлились сейчас по страницам фашистской прессы; им посвящены толстые книги, имеющие вид сугубой «научности», серии статей в немецкой научной прессе, проповеди и декреты фашистского правительства; национал-социалистские вожди ставят учение о «чистоте расы» в основу своей программы¹ немецкие фашистские «ученые» делают попытки обосновать политику фашизма² — национал-социалистский режим «научными данными» и сколотить для идеологии фашизма «научную базу». Вся литература фашистской Европы насквозь пропитана воинствующей фальсификацией, затуманивающей голову молодежи и пытающейся создать видимость «научности» для политики фашизма.

Основная задача всей этой пропаганды заключается в том, чтобы создать убеждение, что степень культурного и экономического развития народа зависит не от исторических условий его, а является естественной необходимостью, результатом заложенных от природы особенностей расы, не поддающихся перевоспитанию, фатально предопределяющих неравенство «культур» и делающих общественное неравенство естественным, необходимым фактом.

«Пора покончить со старыми положениями о том, что существуют лишь исторические законы, а не естественные законы хода человеческой истории», — призывает на страницах немецкого научного журнала один из виднейших немецких биологов (Е. Фишер)³, тут же указывая, что только национал-фашистское господство серьезно принимает во внимание

¹ Ad. Hitler посвящает этому десятки страниц своей книги «Mein Kampf».

² Ср. Отклики германских фашистских ученых на декрет о стерилизации.

³ E. Fischer Die Fortschritte der menschlichen Erbllichkeit und Grundlage eugenischer Bevölkerungspolitik. D. m. W. 1933, № 28, S. 1933

эти «естественные законы», лежащие в основе истории, видя за конкретными проявлениями «внеисторическую сущность вещей»⁴.

Какая же «внеисторическая сущность» лежит в основе человеческой истории? К какому фактору мы должны обратиться, чтобы понять ход истории, источники человеческого неравенства и законы, определяющие судьбы человечества?

Этот фактор фашистские «исследователи» видят в расе, в особенностях «расовой крови», определяющих всю психику человека и весь ход его истории:

«Установлено, что власть крови почти недоступна анализирующим попыткам рассудка, что кровь, раса, народность, прирожденная сущность сами определяют деятельность разума и научного познания... Установлено, что унаследованная кровь является наиболее интимным определяющим судьбу человека фактором... именно в ней мы склонны видеть то, что выявляет человека гораздо больше, чем его деятельность... Одинаковая кровь одна только может дать однородное и стойкое, смешение же крови всегда даст беспорядок, эгоистическую борьбу всех против всех, короче — безнравственность и распад»⁵.

Совершенно понятно после этого, что задача науки в представлении фашистских «исследователей» заключается в доказательстве «расовой обусловленности человеческой среды и культуры»⁶; не в изменении хозяйственных условий, не в борьбе с рабскими формами труда, с условиями, созданными гнетом и эксплуатацией, а в «расовом подборе», в тщательном культивировании заложенных в расе свойств духа, в борьбе против всего инородного, чуждого, несвойственного «расе» фашисты видят «научно обоснованную» программу действий, которую они противопоставляют марксизму⁷ и которую ставят в основу своей политики. «Научный» обскурантизм противопоставляет себя подлинной науке и пытается «теоретически» обосновать худшие из пережитков средневековья, оправдать политику расовой ненависти и организованной эксплуатации.

Мы привели эти высказывания, намеренно взяв их не из текущей политической прессы, а из выдержавших десятки изданий «солидных»

⁴ H. Günther. Rassenkunde d. deutschen Volkes, 1926, S. 4.

⁵ H. Günther. Цитир. соч. S. 4. Ср. также разбор этой книги у Max Levien — «Stimmen aus dem deutschen Urwalde». Unter dem Banner d. Marxismus, 11, № 1/2, 1928.

⁶ Ibid, S. 9.

⁷ Baur — Fischer — Lenz. Menschliche Erblichkeitslehre, Bd. I, 2 Aufl., 1923, S. 433.

руководств, по которым учатся тысячи немецких студентов. Обскурантский бред, который в царской России можно было найти лишь на страницах крайних реакционных листовок, в современной фашистской Германии ставится в основу научных трактатов; чтобы приобрести «доказательность», он арранжирует небывалую фальсификацию «научных» фактов, обосновывает ими реакционнейшие мероприятия фашистской политики, и то, что несколько лет назад фигурировало на страницах «научных» монографий, становится сейчас обоснованием политики сегодняшнего дня. Сохранение чистоты расы, борьба с проникновением «чуждой крови», культивация свойств «расы господ», ограничение рождаемости у «менее ценных рас и элементов общества», — все это становится не только предметом общих рассуждений, но и содержанием текущей политики фашизма. «Научные» статьи на такие темы заполняют страницы медицинской и естествоведческой научной прессы; целые номера научных журналов посвящаются обоснованию учения о «высшей расе», ее гигиене и мер, направленных на ее сохранение⁸; научные журналы превращаются в откровенную трибуну для фашистской пропаганды и борьбы с марксизмом. Буржуазная наука снимает маску «объективности» и выступает с открытым забралом как воинствующая фашистская теория, фальсифицируя факты и преподнося обскурантский бред под маской чистой науки.

2

Основная задача фашистской науки сводится к тому, чтобы доказать существование особь ценных высших рас и противопоставить им «неполноценные» низшие расы. Первые самой природой предназначены для господства; вторые, по данным фашистской «науки», по своим врожденным психическим свойствам непригодны ни для господства, ни для самостоятельного общественного существования; им самой природой предопределено подчиненное рабское существование, положение угнетаемого класса, обслуживающего «высшую расу», «расу господ». Совершенно понятно, что «расой господ» является буржуазия, а категория «низшей расы» включает пролетариат, — и несложная механика фашистской мысли становится ясной.

«Нельзя одинаково относиться к представителям отдельных рас; задача государства заключается в том, чтобы ставить в

⁸ Ср. напр. «Deutsche med. Wochenschrift» № 28 с статьями ректора Берлинского университета E. Fischer'a, Pratie, Stammler'a, Lenz'a и др.

особенно выгодные условия высокоценные расы»⁹.

С откровенной четкостью выявлена суть рас-суждений фашистского «ученого», являющихся теперь столь же четкой программой действия германского фашизма.

«Мы должны различать между ценными и менее ценными расами»¹⁰, — заявляет другой фашиствующий «ученый»; рождаемость наиболее ценных рас должна быть поддержана и обеспечена; эти расы должны быть гарантированы от «притока чужой крови», который может ухудшить народную культуру и повлиять на духовную жизнь нации»¹¹. Наоборот, к чуждым и «менее ценным расам» должно быть выработано осторожное отношение; они должны быть устранены от всякого влияния на государственную и общественную жизнь, их место в обществе должно быть ограничено, они должны занять то положение подчиненных и эксплуатируемых, которое определено им по их природным задаткам. Круг фашистской идеологии замыкается: высказывания «вождя», призывающего путем поощрения рождаемости наиболее ценных представителей народа «создать расу, которая исключит основания для нынешнего физического и духовного распада»¹², смыкаются с тезисами «солидных» немецких Handbuch'ов и с профессорскими «научными» положениями, публикуемыми на страницах германской научной прессы. Союз фашизма и «науки» замыкается в своеобразное единство, направленное к борьбе против пролетариата и за восстановление средневековья.

Фашистским «ученым» остается указать эти «ценные» и «низшие» расы, чтобы теоретические положения превратились в конкретную программу действия.

Учение о «низших расах» не представляет «открытия», сделанного фашистскими учеными. Буржуазная наука всегда отражала этапы в развитии капиталистического общества, и естественно, что волна колонизации, охватившая в середине XIX века основные капиталистические государства, отразилась и на ряде «научных» работ, попытавшихся подвести под колонизаторскую политику «научные» оправдания. В известных работах Гобино, Чембер-

⁹ Pratie. Rassen und Erbpfleg in neuem Staate. Deutsche med. Woch., 1933, № 28, S. 1978.

¹⁰ Stammler. Geburterückgang, Rassenniedergang. Deutsche med. Woch., S. 1084.

¹¹ E. Fischer. Die Fortschritte d. menschl. Erblehre als Grundlage eugenisch. Bevölkerungspolitik. Тот же журнал, стр. 1071.

¹² Cp. Hitler — «Mein Kampf».

лена, Лапужа, Лебона и др. впервые были сделаны систематические попытки создать фактическую «психологию рас» с тем, чтобы показать, насколько интеллект «низших рас» оказывается примитивным, насколько органически они не могут быть включены в культурную семью и до какой степени необходимой и благотворной для человечества является колонизаторская политика, насаждающая европейскую культуру в «диких» уголках земного шара.

Все эти «научные» попытки исходили из одной задачи: доказать биологическую неполноценность психики «низших рас», показать, что степень культурного развития этих народов зависит не от условий их хозяйственной жизни, условий эксплуатации; что, наоборот, являясь от природы обладающими малценным мозгом, низким интеллектом, примитивным мышлением и характером, эти народы в силу врожденных духовных особенностей не были в состоянии создать сколько-нибудь ценной культуры и принуждены были владеть жалкое, полуживотное состояние, пока «высшие расы», от природы обладающие «высшими творческими силами духа», не пришли им на помощь и не начали насаждать у них свою, отражающую этот творческий дух, культуру.

Теория этих классиков колонизаторской «науки» доказывает, что тенденция обратиться от истории к «независимому от нее существу вещей» навряд ли может быть признана новейшим продуктом фашистского творчества. Как политическая сущность, так и научная бессодержательность и фантастичность этих «построений» стали ясны уже довольно давно, и досужие конструкции классиков колонизаторской мысли в подлинной науке копировались всегда довольно низко.

Однако эти «теории» вовсе не являются давно изжитыми, представляющими лишь исторический интерес образцами реакционных спекуляций. Новая фашистская литература возрождает их, давая чудовищные характеристики расовой психики и снова пытаясь этими наукообразными тирадами обосновать природное неравенство рас. Как и в «классических» колонизаторских работах, излюбленным материалом для иллюстрации природной психической неполноценности «низших рас» продолжают оставаться негры. В одном из «серьезных», выдержавших ряд изданий руководств¹³ мы узнаем:

«Негры более чувствительны к непосредственным впечатлениям, чем европейцы; в

¹³ Baur — Fischer — Lenz. Цитир. соч., 1, S. 411—413.

своих непосредственных переживаниях они колеблются между полной беспечностью и безграничной приниженностью... У них слабо развиты высшие чувства, но зато они не умеют владеть своими примитивными эмоциями; половые влечения у них особенно сильны; детское отсутствие тормозов особенно характерно для негров... Еще никогда негр не оказался способен к гениальному действию... Еще на Гальтона производила впечатление исключительная глупость негров...»

Эта фантастическая картина, выдаваемая за «научную характеристику духа негрской расы», без всяких оговорок фигурирует на страницах «серьезного» учебника; все приводимые черты находят объяснение в прирожденных особенностях расы; условия жизни этого эксплуатируемого народа ни в какой степени не привлекаются к объяснению каких бы то ни было черт их психики; как раз наоборот — из особенностей негрской расы выводится то, что негры «не сумели добиться сколько-нибудь приближающего их к европейцам образования», что поэтому они «занимают низшее общественное положение всюду, где они сталкиваются с европейцами»; особенности негрской психики находят отпечаток и в хозяйстве: «негрские штаты, как Либерия и Гаити, отличаются своим плохим хозяйством»¹⁴.

Участь негров разделяют и другие расы, например монголы, которые для европейского капитализма также являются объектом колонизации. И у них фашистский ученый также находит врожденные, свойственные их расе психические черты, которые делают их специально предназначенными для эксплуатации.

«У монгольской расы характерна установка к общественной жизни... Монгол обладает в значительной степени способностью к подражанию... Среди них нельзя найти изобретателей и гениальных людей, делавших открытия... Исключительная монотонность, характеризующая китайскую культуру, в значительной степени является проявлением монгольского характера... Терпеливость, малое развитие фантазии... меньшая воинственность, чем у европейцев... большая склонность к усвоению, чем к созданию культуры... все это характерно для монголов. Никакая другая раса не приспособлена так к примитивной, монотонной работе, как монгольская...»¹⁵.

Психические черты рассматриваются не как следствие исторических условий, а как продукт расовых свойств; снова досужий «ученый» конструирует фантастическую и поража-

ющую своей необоснованностью картину «расового духа»; в последних строках он с головой выдает политический смысл всей своей конструкции и те колонизаторские чаяния, которые он призван «научно обосновать».

3

Подобные характеристики «низших рас» не представляют однако ничего нового; они принимаются как само собой разумеющееся и даже не занимают значительного места в современной фашистской «расовой» литературе. Их расцвет относился к тому времени, когда колонизаторская политика стояла в центре внимания, когда доказательства неполноценности негров, североамериканских индейцев, индусов и китайцев были актуальнейшей политической задачей.

Основное внимание современного фашизма направлено теперь на то, что современной фашистской политикой признается наиболее актуальным: на доказательство превосходства северогерманской расы, от которой фашизм ждет спасения капиталистического общества, на защиту ее чистоты и на научное обоснование неполноценности всех тех общественных групп (безразлично — расовых, национальных или социальных; здесь фашисты обнаруживают уже меньшую разборчивость), наличие которых грозит как чистоте «германской расы», так и мощности германского государства и «германского духа». К этим враждебным и чуждым «германскому духу» группам относятся евреи и... пролетариат. К биологической реабилитации «ведущего германского слоя» и компрометированию этих «всегда вносящих беспорядок в общество» элементов и направлены старания «научных» апологетов германского фашизма.

«Северогерманская раса» не только всегда была «аристократической расой», «расой вождей», «расой господ», — она благодаря заложенным в ней высоким качествам северогерманского, арийского духа создала всю современную культуру, она призвана спасти человечество от одичания. Эти феодально-юнкерские лозунги, звонкие и пустые, не сходят со страниц фашистской печати, начиная от толстых Handbuch'ов и кончая передовицами ежедневной прессы. Следуя за ними, всю мировую историю можно представить как историю творческих достижений северогерманского духа. Попробуем, попытаюсь сохранить серьезность, последовать за таким кратким абрисом мировой

¹⁴ Ibid., S. 413.

¹⁵ Ibid., S. 413—414.

истории, как она представляется глазу фашистского «ученого».

«Северогерманская раса является творцом чисто германской культуры... Культура древней Индии является результатом завоевания ее северными арийцами... Расцвет персидского государства держался на плечах других арийских ветвей... Несравненный расцвет греческой культуры обязан своим происхождением арийцам-эллинам, принадлежность которых к северной расе очевидна... Римское государство имело свои корни в связанных с кельтами италийцах, находящихся в теснейшем отношении к северной расе... Средневековая Германская империя целиком покоилась на плечах германцев... В итальянском ренессансе проявляется кровь германцев-лангобардов... Великое испанское государство возникло, когда вестготы докатились до Иберийского полуострова... Открытия португальцев также обязаны северной расе (dem nordischen Bluteinschiag)... Реформация родилась из северогерманского духа и захватила те из европейских стран, в которых преобладало северогерманское население... Маленькое шведское государство достигло при Густаве-Адольфе и Карле XII огромного политического развития. Французское государство прошлого века покоилось на потомках франков, готов и норманов... Англо-саксонская колонизация Америки, Южной Африки и Австралии... представляет наиболее мощную волну распространения северогерманской крови... Великие духовные достижения современности охватывают те страны, где преобладает северогерманская раса...»¹⁶.

Короче — фашистская история мира, «изложенная в самом сжатом виде», дает «неопровержимые» доказательства того, что вся мировая история есть проявление «северогерманского духа» и что от нее не осталось бы и следа, если бы основной и единственной движущей силой не служила та раса, которая «в течение ряда столетий составляла аристократию в Европе и с вымиранием которой мы лишимся существенного элемента движения и прогресса»¹⁷. После этого становится совершенно понятным, почему «везде, где имеется много наций, люди, принадлежащие к северогерманской расе, всегда занимают высшее положение»¹⁸.

Если вся история фашистским «ученым» представляется как продукт «северогерманского духа», то конечно источники этого с их точки

зрения нужно искать не в исторических законах, а в «внеисторических» глубинах этого «духа», в его внутренних свойствах. Такая «психология германского духа» и является сейчас наиболее модным продуктом современной фашистской науки. По своей фантастичности и полной произвольности «психологические» характеристики северогерманцев не уступают тем характеристикам «низших рас», которые мы приводили уже выше; они лишь делаются по обратному рецепту. По меткому выражению Макса Левина¹⁹, рецепт этот очень прост: под ряд выписываются всевозможные психические свойства, затем берется карандаш и из списка вычеркиваются все качества, которые звучат несимпатично; к остающимся положительным качествам прибавляется превосходная степень, и «научная» характеристика северогерманского духа готова.

По цитированному уже нами выше труду Günther'a, основными качествами северогерманской психики являются: высоко развитая способность суждения, правдивость и воля к действию²⁰; эти основные качества развертываются дальше в характеристику, которая вся состоит из подбора таких черт, как «чувство реальности», «дар вождя» Führersgabe), «сила воображения», «общая высокая одаренность», «организаторские способности», «творческие способности», «чистота» и т. п. Такие эпитеты, как «смелость», «решимость», «воля к действию», «верность», «честность», «творческая активность», не сходят со страниц при описании духовных особенностей северогерманской расы²¹.

«Северогерманец не отдается моменту; он превосходит все расы по волевой устойчивости и умению руководиться тщательно продуманным предвидением; его чувственные импульсы подчинены дальним целям... Он выше передне-азиатской расы... если не по уму, то по творческой силе духа... волевой, отважный, он может целиком отдаться одному делу... благодаря организаторским способностям он приобретает огромное значение для общества... он молчалив, осторожен в суждениях, не склонен к поверхностным выводам... установка на осмысление будущего толкает северогерманца к вопросам «отчего» и «почему»... он собственно и является религиозно-философским человеком»²².

¹⁹ Max Levien. Stimmen aus dem deutschen Urwalde, S. 167.

²⁰ Hans Günther. Цитир. соч., S. 158.

²¹ Pratie. Rassen u. Erbpflge in neuem Staate. Deutsche med. Woch., 1933, № 28, S. 107.

²² Baur — Fischer — Lenz. Цитир. соч. 1, S. 419—422.

¹⁶ Baur — Fischer — Lenz. Цитир. соч., 1. S. 417—419.

¹⁷ Lenz. Menschliche Auslese und Rassenhygiene, 3 Aufl., 1931, S. 234.

¹⁸ Ibid., S. 126.

Совершенно естественно, что все эти качества делают северогерманскую расу особенно пригодной к роли вождей; поэтому немудрено, что «именно к ней принадлежит подавляющее большинство выдающихся вождей, государственных деятелей, мыслителей и поэтов» и что «высшие слои общества имеют в своих жилах больше северогерманской крови, чем все остальное население»²³.

Вряд ли стоит давать научную критику этим досужим, в самой основе не содержащим ни грамма научности упражнением, которые самым невероятным образом умещаются под обложками «серьезных» и «объективных» немецких Handbuch'ов. Нет ничего легче, чем для доказательств превосходства северогерманской расы опираться на специально сконструированную для этого фантастическую характеристику, где рядом с данными в превосходной степени элементарными психологическими качествами стоят такие (вроде «правдивости», «смелости», «любви к чистоте» и т. д.), обусловленность которых конкретными историческими условиями не оставляет сомнений даже у несведущего, но обладающего здравым смыслом читателя. С подлинно научной точки зрения такие перлы, как генотипическая обусловленность, «любовь к чистоте», «правдивость» и т. д., представляют однако такой предел научной нечистоплотности и грубой подделки под научный стиль, что эти упражнения фашистских «биологов» терпят крах даже перед лицом самой буржуазной науки.

Попытки показать духовное превосходство германской расы, которые при сложности самого установления расовых признаков превращаются на самом деле в попытки показать умственное превосходство вождей аристократии, крупной буржуазии, все эти попытки принимают слишком протескную и карикатурную форму, чтобы их можно было принимать всерьез за научные доказательства, и только нарочитая установка немецкого юнкерства и то отсутствие чувства юмора, о котором говорят сами эти «ученые» в своих характеристиках северогерманской расы, позволяют протаскивать этот грубо склепанный политический шантаж под видом «высокой и объективной научности».

²³ Rösebeiträge zur europäischen Rassenkunde, Arch. f. Rassen u. Gesellschaftsbiologie, Bd. 2/3, 1905, а также Günther, цитир. соч., стр. 188 и Pratz, цитир. статья, стр. 1078, делающие из этих положений политические выводы применительно к задачам национал-социалистического государства.

Фашистская «наука» не может однако удовлетвориться этими грубыми формами мистификации. Она пытается придать своей аргументации характер научной точности, и это заставляет ее обратиться от «научных гротесков» к языку «фактов и цифр», к языку «точного эксперимента», который должен помочь сделать доказательным то, что само по себе остается пустым и бессодержательным даже для каждого малосведущего человека.

То, что может быть выражено в цифрах, всегда имеет видимость объективности и точности, в особенности если этими цифрами оперировать формально, не вдаваясь в анализ их значения.

Попытка обращаться к «точным данным», чтобы «научно» доказать неполноценность «низших рас», не представляет собою ничего нового: еще упомянутые нами «классические» исследования любили обращаться к таким точным показателям, как объем черепа, которые оставляли преимущество на стороне «высших рас» и будто бы показывали на грубых физических чертах интеллектуальную неполноценность колониальных народов.

Однако серьезные и честные исследования заставили отбросить эти показатели как ничего не говорящие, потому что, с одной стороны, оказалось, что ни объем черепной коробки (в тех вариациях, какие встречаются у человека), ни вес мозга не имеют никакой связи с высотой интеллектуального уровня их обладателей; с другой же стороны, исследование мозга представителей отдельных рас не дало каких-либо четких результатов, говорящих о скольких-нибудь серьезных расовых различиях в этом отношении. Показательно, что и наиболее тонкие, цитоархитектонические исследования мозговой структуры у отдельных рас тоже не дали каких-нибудь определенных результатов. Правда, Elliot Smith, а затем Bredmann, в работах над мозгами, — первый — феллахов, второй — яванцев, — описали некоторые специфические различия в их цитоархитектонике; однако позднейшие исследования Anton'a и Esopome показали, что эти отклонения не являются специфическими и что такие индивидуальные варианты можно найти и у арийцев (первый описал их по исследованиям на шведах, второй — на венских немцах). Попытки найти материальный субстрат интеллектуальной недостаточности отдельных рас потерпели фиаско, и серьезные научные исследования не нашли никаких осо-

бенностей в мозгу отдельных народов, которые помешали бы их полноценному психическому развитию или говорили бы об органических пределах, поставленных их психической деятельностью.

Эти данные не охладили однако отважных исследователей, тем более, что перед ними возникла возможность использовать для своих целей другие цифры, имеющие всю видимость точности и объективности. Эти цифры касались психологических исследований интеллекта.

Еще около тридцати лет назад были произведены первые попытки измерить интеллект человека, применив для этого систему стандартизованных тестов. В 1903 г. Бине применил свою «интернациональную шкалу для исследования умственной одаренности»; в дальнейших исследованиях эта шкала была модифицирована и получила опромное распространение; в 1914—1915 гг. аналогичная шкала была выработана для исследования взрослых — рекрутов американской армии; с тех пор такие шкалы исчисляются десятками, и проведенные с их помощью исследования охватывают многие сотни тысяч испытуемых. Совершенно естественно, что «расовые психологи» обратили на этот метод свое внимание, ожидая найти здесь подтверждающие их взгляды различия. Больше всего таких исследований производилось в Америке, и естественно, что главным предметом изучения оказались негры, индейцы и мексиканцы, представлявшие для американских исследователей основной интерес. Цифры, которых так ждали «расовые психологи» Америки, не заставили себя ждать, и фашистская литература получила на первый взгляд «объективное» и убедительное подкрепление.

Уже в огромном исследовании, охватившем в 1914 г. всю американскую армию и включившем 18 000 негров, Yerkes²⁴ пришел к выводу, что негры по сравнению с белыми американцами обнаруживают значительную отсталость и что если средний интеллект белых рекрутов (их «умственный возраст») можно было выразить в цифре 13,1—13,5 лет, то та же цифра опускалась для негров до 10,4; таким образом было сделано заключение об умственной отсталости негрского населения, давшее защитникам «чистоты американской расы» нужный для них «доказательный» материал психологи-

ческой неполноценности негров. Только 27% негров достигают того среднего интеллектуального уровня, который характерен для среднего американца, — вот каково было заключение работы Yerkes'a. Скоро к нему присоединились и другие исследователи, применявшие те же «интернациональные тесты» на массовом материале. Результаты не замедлили сказаться: если средний уровень интеллектуального развития белого американца достигал коэффициента 100, то для негров цифры редко где поднимались выше 80.

Таблица 1

Автор	Год	Тест	Колич.	Сред. IQ
Arlitt	1921	Stanford-Binet .	71	83,4
Jordann	1922	Nation. Intell. Test	247	75,0
Pinther u. Keller	1922	Binet	71	88,0
Barnes	1923	Stanford-Binet .	210	84,1
Peterson	1923	Pressey	743	75,0
Garth. and Whately	1925	Nation. Intell. Test	1 272	75,2
Stachan	1926	Stanford-Binet .	228	93,4
Davis	1928	Terman	222	78,0

Таблица 1, дающая сводку главнейших проведенных в этом направлении исследований²⁵, приводит авторов, не желающих считаться с необходимостью исторического анализа явлений и предпочитающих оперировать «внеисторической сущностью вещей», к выводу о том, что эти цифры характеризуют природные свойства негрской расы, и разговоры о природной интеллектуальной недостаточности «низших рас», об умственной отсталости негрского ребенка, о непригодности «низших рас» к строительству культуры получают свое «научное» обоснование. Такой же «обработке» подвергаются индейцы, мексиканцы, и исследователь получает таблицу (см таб. 2)²⁶, с «очевидностью» говорящую об интеллектуальном превосходстве белой расы над всеми остальными расами. Случайно получается так, что наиболее низкие показатели интеллектуального развития (IQ) получают как раз народы, занимающие в Америке положение экспло-

²⁵ Составлена по Т. R. Garth — «Race Psychology» № 4, 1931 и P. Witty and H. Lehmann — «Racial differences the dogma of superiority», Journal of social psychol., 1930, vol. 1. Обе работы дают сводки всех проведенных в этом направлении работ.

²⁶ T. R. Garth. Цитир. соч., p. 83.

²⁴ R. Yerkes. Psychological examining in the United States army. Memories of the Nat. Acad. of Science, 1921.

Таблица 2

Р а с а		а с а	JQ
Белые	100	Негры южн. штатов	75
Китайцы . . .	99	Негры сев. штатов	85
Японцы	99	Индейцы	70
Мексиканцы .	78		

атируемых, но это быстро объясняется тем, что именно в силу таких природных недостатков психики эти расы и не смогли занять иного положения в обществе, кроме положения угнетаемых, «низших слоев». Колонизаторская политика приобретает свое «научное» оправдание, а место неимоверных жестокостей, организованного разбоя, истребления целых народов, всего того, что послужило к угнетению американских индейцев и негров, начинает занимать мирная и «внеисторическая» интеллектуальная неполноценность этих народов, делающая все последствия совершенно естественными.

Однако результаты этих «точных» исследований оказываются не так просты и уже вовсе не так «доказательны», как это хотелось бы фашистским ученым. За внешней точностью и бесспорностью кроются две грубейшие ошибки, которые вскрываются тотчас же, при первом же действительно объективном анализе, и делают этот материал совершенно лишенным цены для всякой попытки доказать интеллектуальную неполноценность рас. Первая коренится в неверной трактовке материала, вторая — в ложности самого применявшегося здесь метода.

Если даже допустить (о правомерности этого допущения мы будем говорить ниже), что примененные методы исследования действительно адекватно отображают картину интеллектуального уровня этих народов, то остается совершенно неразрешенным вопрос: обязаны ли эти различия «расовым» особенностям или же они объясняются конкретными историческими условиями, в которых эти народы жили, условиями дикой эксплуатации, тормозившей всякое развитие и преднамеренно отстранявшей их от всякой культуры. И если фашистские «ученые» с достойной удивления легкостью относят получившиеся в этих исследованиях низкие показатели за счет особенностей «расового духа», то мы с полной уверенностью можем отнести их за счет влияния

среды; для этого мы находим достаточные основания даже в самых материалах упомянутых исследований.

В табл. 2 привлекает наше внимание следующее: негры из южных штатов оказываются значительно менее «одаренными», чем негры из северных штатов; они дают $JQ=75$, в то время как вторые $JQ=85$ ²⁷; однако их принадлежность к той же расе бесспорна. Эти цифры станут понятны, если вспомнить, в каких условиях живут негры южных штатов, где элементы рабства фактически существуют до самого последнего времени, где полная изоляция негров от американской культуры процветает и по сей час, где гнет и эксплуатация принимают неслыханные (даже по сравнению с северными штатами) формы. Сходные опыты, проведенные над японскими детьми, живущими в отсталой сельской обстановке, показали, что они дают $JQ=77$, в то время как такие же дети, живущие в городских условиях, дают $JQ=99,3$ ²⁸. В ряде работ, посвященных специальному анализу влияния условий среды на «интеллектуальный уровень», некоторые американские исследователи (Klineberg и др.)²⁹ приходят к заключению, что различия между JQ городского и деревенского ребенка гораздо больше, чем различия между JQ отдельных «рас», и что за этими «расовыми» различиями следует искать другие, социальные факторы.

Нужно ли говорить о том, что эти «негры», «мексиканцы» и «индейцы» на самом деле были не столько представителями определенных «рас», сколько представителями групп, живущих в условиях эксплуатации, среда которых не позволяла им развиваться, и что именно за счет этих социальных условий, а не за счет особенностей «расовой» психики, должны быть отнесены полученные цифры, говорящие лишь о том, что люди, живущие в условиях эксплуатации и социального гнета, уже в силу этого дают отставание в навыках, которые могут быть воспитаны лишь в благоприятных общественных условиях³⁰.

²⁷ Cp. J. Peterson, R. Keller — «Studies in comparative abilities of Whites and Negroes», Baltim. 1929.

²⁸ M. Darsie. The mental capacity of american-born Japanese childr. Compar. Psych. Mon, 1926, 15.

²⁹ Otto Klineberg. An experimental Study of Speed and other factors in racial differences. Archives of Psychology, 93, 1928.

³⁰ Интересно, что те же исследования, проведенные над неграми — учащимися колледжа, дали

Естественно, что все это приводит наиболее честных американских исследователей к выводу, весьма далекому от чаяний фашистских «ученых»:

«Найденные таким образом различия в интеллекте отдельных рас могут быть легко объяснены различиями в условиях среды и отбора... низкое IQ таких расовых групп, как негры и индейцы, бесспорно относится к этим факторам... Общество редко берет на себя заботу воспитания негров и индейцев... их образование обычно не поддерживается... Слишком часто эти народы эксплуатировались вместо того, чтобы поддерживаться... только глупые расовые предрассудки могли сделать это возможным... Все это, следовательно... не должно быть принято как признак их недостаточности (inferity)».³¹

«Необходимо четко заявить, что всякая компетентная научная мысль должна прийти к выводу, что в тестовом исследовании, не выделяющем факторы воспитания, социального положения и языка... не находят подтверждения расовое превосходство или недостаточность; это заставляет считать применявшиеся методы лишенными всякой научной ценности для доказательства данных положений...»³².

Поэтому совершенно понятно, что «низкие показатели» говорят не о дефектах расовой психики, а являются резким сигналом недопустимого положения этих народов в обществе; они могут быть поняты лишь как цифры, обличающие общественный порядок, который намеренно тормозит развитие целых народов и стремится искусственно сделать из них лишь живые рабочие машины.

Ясно, что изменение условий, в которых живут эти народы, массовое их просвещение очень быстро даст резкое изменение приведенных выше данных и с достаточной четкостью покажет их полноценную способность к развитию. Однако такое изменение возможно лишь при изменении всего общественного порядка, при окончательном крахе капиталистической системы с ее политикой национального угнетения. Совершенно ясно поэтому, что отсутствие подобных работ, говорящих о возможностях развития национальностей, на которое

коэффициент «интеллектуального уровня» даже превышающий средних американцев и выражающийся в цифре IQ = 103. Ср. Derrick — «A comparative Study of the intelligence of... white and coloured students by the Stanford revision of Binet Scale». Journ. of applied Psychol., 1920, vol. 4.

³¹ The Race psychology. Цитир. изд., стр. 84, 101.

³² G. H. Estabrooks. The enigma of racial intelligence. Journ. of Genetic. Psychol., 1928 vol. 35, p., 139.

жалуется цитированный выше T. R. Garth, не является случайным. Однако небольшие опыты, которые были проделаны этим исследователем³³, с достаточной очевидностью показывают, насколько антинаучными являются выводы о природной недостаточности интеллекта «низших» народов и их неспособности к развитию. T. R. Garth провел измерение «интеллектуального уровня» у белых, индейцев и метисов, обучающихся в различных школьных группах, и с достаточной отчетливостью показал, что у всех этих групп интеллект обнаруживает резкую, и в основном — одинаковую тенденцию к развитию и что если в измерении «интеллектуального уровня» в начале обучения обнаруживалось заметное различие между всеми тремя «расовыми» (в действительности социальными) группами, то динамика развития никакого различия не дает и все указанные группы обнаруживают одинаковый рост интеллекта под влиянием воздействия школы. Динамика развития во всех группах оказывается одинаковой, и в конце (в 8-й школьной группе) метисы даже дают несколько более высокие показатели, чем «белые». Басня об интеллектуальной неполноценности «отсталых народов» отпадает, и ее несостоятельность принуждены признать и сами буржуазные ученые, оказывающиеся однако не в состоянии до конца вскрыть корни этой «отсталости» и указать на капитализм и его политику подавления национальностей как на коренной источник «неравенства народов».

5

В своем стремлении найти «внеисторическую сущность» различий между людьми и доказать естественные основы неравенства фашистские «исследователи» не останавливаются однако только на народах и «расах». Они хотят доказать и биологическую неполноценность «низших классов» и тем «научно» обосновать правомерность их эксплуатации. К своей апологии аристократии и крупной буржуазии фашистские «ученые» стремятся присоединить «точные данные», говорящие о природных преимуществах «класса господ» и естественных, природных недостатках пролетариата. Отождествляя «расу господ» с господствующим классом, фашисты направляют все свои попытки на его «биологическую реабилитацию».

³³ T. R. Garth. Цитир. соч., стр. 86—101.

Таковую попытку дает например один из наиболее реакционных немецких антропологов — А. Basler³¹, вслед за классиками фашистской антропологии сочными красками рисуящий все биологические достоинства господствующего класса.

«Высший класс (Führerklasse) имеет более нежное строение костей... Объем головы у представителей этого класса больше... соответственно этому у них больше и содержимое черепа, и их мозг тяжелее; соответственно мозгу и их разум более развит...»

Высший класс, «от природы предназначенный к господству», проявляет здесь все те основные качества, которые раньше приписывались северогерманской расе, и фашистские «ученые» могут торжествовать, считая «доказанным» полное совпадение «благородной расы» с «классом вождей».

«Как в отношении физических признаков, так и в отношении психики высшие классы отличаются от низших в том же направлении, что и северная раса от других рас, в особенности от примитивных... Для низших классов особенно характерно отсутствие воли и четкого умения предвосхищать будущее» (далее следует подробное перечисление всех свойств, которыми выше характеризовалась германская раса, но с обратным знаком). «Благодаря этим психическим особенностям, которые не могут измениться под влиянием воспитания, эти люди (даже если им будут даны благоприятные условия) всегда снова становятся предметом эксплуатации...»³².

Рабочий оказывается предметом эксплуатации «по своей собственной воле» — в силу своих природных качеств, и политическая миссия «объективной» фашистской науки оказывается осуществленной. Однако и здесь фашизм пытается не остаться в пределах той безответственной фразеологии, которая не может показаться убедительной даже наивному читателю; стремление обосновать низкий уровень способностей пролетариата «точными экспериментами» и здесь остается ближайшей заботой фашистских ученых.

Работа фашистских «исследователей» начинается с довольно грубых приемов доказательства интеллектуальной неполноценности пролетариата. Точным мерилем интеллекта оказываются здесь... отметки, получаемые в школе детьми, принадлежащими к различным общественным классам. Один из наиболее откровен-

ных представителей фашистской науки — проф. Ленц — приводит данные такого исследования, проведенного немецким педагогом Harnacke³³.

Приводимые им данные показывают, что если 50% детей, принадлежащих к высшему классу, получают высшие баллы, то для детей чернорабочих этот процент опускается до 11,3%; зато почти полное отсутствие у детей высшего класса неудовлетворительных и низших отметок у детей чернорабочих заменяется солидной цифрой почти в 60%. Если принять во внимание «объективность и беспристрастность» буржуазной немецкой школы, где учитель в своих оценках конечно стоит «выше классовых различий», если с такой же беспечностью, как это делает автор, работать от условий, в которых приходится работать пролетарскому ребенку, то вывод о «естественных границах духовного развития» будет обеспечен и останется только присоединиться к глупокомысленному тезису проф. Ленца:

«Тот факт, что лишь 1/10 из учащихся, принадлежащих к рабочему классу, достигает высшей школы, в то время как почти все дети высших классов достигают ее, объясняется не тем, что остальные 9/10 лишаются этой возможности, но тем, что они не получают нужных для этого отметок в средней школе (следовательно, не обнаруживают достаточной одаренности)»³⁴.

Фашистские исследователи не довольствуются однако таким грубым (и увы — слишком прозрачным) материалом; им хочется обосновать положение об интеллектуальной недостаточности пролетариата и более «точными» методами. На помощь здесь приходит все то же тестовое измерение интеллекта, и фокус с выдчей за наследственные и естественные черты тех особенностей, которые являются продуктом общественных условий, снова выступает на сцену. Однако за всем инвентарем «точных методов» и «объективной» статистической обработки кроются все та же классовая сущность, все та же откровенно фашистская тенденция; рядом экспериментальных приемов они пытаются доказать, что «дети более обеспеченных слоев обнаруживают и более высокую одаренность», чтобы затем притти к излюбленному фашистами заключению:

«В том факте, что дети высших классов пробиваются вперед, сказывается отбор более одаренных»³⁵.

³¹ A. Basler. Einführung in die Rassen und Gesellschaftspsychologie, 1925, S. 128. Цитир. по Max Levien, цитир. статья.

³² Lenz. Menschliche Erblchkeitslehre und Rassenhygiene, 3 Aufl., 1931, S. 1929.

³³ W. Harnacke. Das Schlagwort in Kämpfe gegen die höhere Schule. Dresden 1923. Naturgrenzen geistiger Bildung, Leipzig 1930.

³⁴ A. Lenz. Цитир. соч. 5, S. 113.

³⁵ Lenz. Цитир. соч. S. 114.

Фальсифицированное здание «научных» аргументов фашистской теории оказывается завершенным; жуткие условия эксплуатации в капиталистической системе, классовая борьба, — все это исчезает перед глубинами «внеисторической сущности вещей»; самая же эта «внеисторическая сущность», со всех сторон подпертая аргументами «точной науки», целыми гекатомбами фальсифицированных «фактов» и «выводов», обнаруживает свое подлинное лицо — лицо откровенной и воинствующей «фашистской истины».

6

Фальсификация фашистской науки не ограничивается, однако, лишь интерпретацией полученных фактов, намеренным игнорированием социально-исторической обусловленности полученных данных; она проникает и глубже, в самую методологию и технику получения этих фактов.

Мы допускали до сих пор, что самые факты, которыми оперируют буржуазные исследователи, являются истинными; на самом деле это допущение неправильно, и тенденциозность буржуазной науки проявляется уже в том, как эти «факты» устанавливаются. Мы должны, следовательно, подвергнуть критике и те методы, с помощью которых буржуазные исследователи получают свои «коэффициенты интеллектуального уровня», которыми они так любят оперировать.

Скала тестов Бинэ-Симона была разработана для измерения «интеллекта»; однако было бы совершенно неправильно думать, что этим методом мы измеряем какие-то качества, совершенно независимые от общественной среды. Как раз наоборот: цифры, которые мы привели выше, и доказывают только то, что в опытах с тестированием интеллекта мы пытаемся измерить прежде всего уровень тех качеств, которые наиболее благоприятно воспитываются в городской буржуазной среде и которые являются совершенно чуждыми для людей, не получивших этого воспитания. Именно эти черты интеллектуальной деятельности, свойственные в высшей мере лишь человеку, живущему в условиях городской буржуазной культуры, тесты Бинэ (созданные в Париже и рассчитанные на городского французского ребенка) и другие аналогичные тесты выдают за универсальные черты человеческого интеллекта вообще, и обнаружение у тех или иных групп населения неумения справиться с этими

задачами приводит авторов к прямому заключению о природных дефектах в интеллектуальной деятельности.

Однако самый такой подход не может быть признан ни сколько-нибудь научным, ни правдомерным. Мы не знаем ни одной формы конкретного проявления интеллекта, которая не была бы определена историческим развитием; все данные, которыми мы здесь располагаем, заставляют нас думать, что совершенно конкретные исторические условия, условия хозяйственных форм и культуры, условия конкретных форм классового существования и общественного уклада создают своеобразные формы в развитии мышления, и лишь учитывая эти условия и сформированные под их влиянием особенности психики можно построить подлинно научные методы, которые могли бы с достаточной точностью оценивать уровень интеллектуального развития различных культурных групп. Обращаясь к тестам, рассчитанными на парижского ребенка, к негрскому или мексиканскому ребенку, к ребенку, живущему в сельских условиях, психика которого сформирована совершенно иным хозяйственным укладом, мы конечно не можем получить никаких иных данных, кроме данных, показывающих несостоятельность самого теста, неадекватность применяемых методов и коренную ложность самой идеи представлять себе «универсальный интеллект» по образу и подобию интеллекта европейского буржуа начала XX века. Совершенно понятно, что такие тесты, основанные на вербальных приемах, измеряющих способность чисто словесного, формального рассуждения, будут вообще встречены, как чуждые в конкретной деревенской среде, среди народов, живущих в отсталых культурных условиях, и их применение не даст ничего, кроме само собой понятного отсутствия высокого развития тех черт, которые развиваются в совершенно иной, городской культуре и с помощью совершенно иных школьных условий. И само собою понятно, что всякие заключения об «умственной отсталости» и «неполноценности» будут здесь грубейшей ошибкой с научной точки зрения.

Многочисленные исследования, которыми располагают советская педология и психология, наглядно показывают, что такая интерпретация является в корне ложной и что дети той или другой окраинной национальности, лишь недавно дававшие «низкие» показатели в проведенных на них психологических исследова-

ниях, показывают под влиянием изменения среды и культурной работы огромные сдвиги, по своей динамике оставляющие далеко за собой сдвиги, наблюдаемые у детей городской среды.

Экспериментальная критика положений буржуазных психологов, проведенная в условиях небывалого развития огромных народных масс, с убедительностью доказала всю ложность их позиций и всю научную неправомерность выводов, построенных на основе не критического перенесения «психологических тестов» в чуждые им исторические условия.

Впрочем, у нас нет и нужды в такой «экспериментальной критике».

Самый ход нашей революции, нашего социалистического строительства, впервые в истории человечества раскрепостивших пролетариат и

окраинные народы, жившие в условиях колониального царского гнета, самая эта революция, впервые в истории создавшая возможности внекапиталистического развития «отсталых народов», показали, как может перестраиваться и развиваться психика, освобожденная от гнета капитализма; миллионами примеров они доказали, что ни у одной общественной и национальной группы нет никаких специфических «биологических» границ для полноценного развития и что фашистские измышления об «интеллектуальной неполноценности» классов и рас являются полностью разоблаченной клеветой, за которую еще цепляются стремящаяся спасти капитализм фашистская политика и обслуживающая ее насквозь фальсифицированная наука.